

International Journal of Russian Studies

Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi

ISSN: 1307 - 3419, Ankara - TÜRKİYE

Volume 3/2 July 2010 p. 45-60

www.radtr.net

ПРОРЫВ В ИСТОРИЮ

МИХАИЛ МОРГУЛИС*

Интервью с президентом Фонда «Духовная Дипломатия», членом Пен-клуба писателей Михаилом Моргулисом

(Михаил Моргулис создатель новой духовно-политической концепции – Духовная Дипломатия. В 1982 году создал в Америке первое в мире славянское евангельское издательство, выпустившее в переводе на русский язык книги 116 христианских авторов, общим тиражом более 15 миллионов экз. Он начал (с духовным участием Джоуля Нидерхуда) первую в истории СССР христианскую телепрограмму на русском языке – « Возвращение к Богу». Несколько лет был внештатным советником легендарного сенатора Марка Хэтфильда, начавшего в американском Конгрессе молитвенные собрания. Встречался со многими руководителями стран, автор 8 книг, в том числе бестселлера «Return to the Red Planet»).

«Мы рвали прошлое, мы прорывали настоящее, что бы с Богом войти в будущее»

(Из интервью М.Моргулиса «Голосу Америки)

* Mikhail Morgulis E-mail: BridgeUSA@aol.com

Иван Алексеев. В 1991 году известный американский писатель Филипп Янси, и российский журналист, ныне покойный, Юрий Щекочихин, писали, что Вы помогли пасть духовному железному занавесу в СССР. И это произошло после первого официального визита в СССР лидеров американского христианства, который, насколько нам известно, организовали Вы. Во время этого визита прошли встречи в Совете Министров СССР, Верховном Совете, в Министерстве обороны, в КГБ, а финальная встреча, - в Кремле с президентом Горбачёвым. Скажите, каким образом в те годы могло произойти такое невероятное событие, организатором и участником которого Вы были?

Моргулис. Да, действительно, по тем временам это было фантастическое событие, которое, несомненно, вошло в историю. Да и по нынешним временам, сегодня оно кажется нереальным. Как из области духовной фантастики. Произошло это в 1991 году, и Филипп Янси, которого Вы упомянули, очень известный американский христианский писатель, бывший членом нашей делегации, написал об этой потрясшей Америку новости, книгу, под названием «Молитва с КГБ». Он там многое описал, но, конечно, важные нюансы того сложного советского времени ему понять было трудно. Итак, как всё это началось и состоялось. Здесь я должен сделать духовно-лирическое отступление. Однажды, мне в Америке приснился сон, в котором я молился в сердце империи зла, в Кремле. Когда я рассказывал об этом сне друзьям, он вызывал недоверчивые улыбки, как у христиан, так и у политиков- конгрессменов. Они говорили, что это прекрасный христианский сон, но он никогда не сбудется, потому что в наше время такое невозможно. Да что американцы, в то время миллионы людей в СССР ещё не чувствовали, что советская империя скоро рухнет и распадётся. Но Бог ещё раз подтвердил недостаточность массового человеческого понимания, о возможностях индивидуального Божьего влияния на изменение мира. И то, что невозможно людям, возможно, Ему, Богу. Но, честно говоря, я всё время верил, что этот сон окажется вещим. И так получилось, что мне написал письмо Председатель совета национальностей Верховного Совета СССР, Константин Лубенченко. В нём, от имени советского правительства, и президента СССР, он пригласил в Москву делегацию американских христианских лидеров. Это буквально потрясло многих моих друзей, узнавших об этом. Ведь недавно, многие из них улыбались. Знаменитый Питер Дейнека сказал мне: «Честно говоря, как человек, я не верил в это, но,

как верующий страстно этого хотел, и верил, что такое может случиться» А до этого, мы пригласили Лубенченко на большую конференцию в Америке и там начался наш человеческий и деловой контакт. Лубенченко помнил, что ещё до наших контактов, состоялась удивительная встреча, когда в Москве я встретился с советником Горбачёва Шахназаровым. И вот, в те дни, как какого-то странного диковинного человека, он привёл меня в здание ЦК коммунистической партии. Это было за несколько месяцев до приезда нашей делегации, и на этой встрече присутствовали помощники секретаря ЦК Партии, члены Политбюро, советники. После абстрактных разговоров о важности морального поведения, я вдруг сказал, что мне хочется помолиться об их детях и детях всего СССР. Бог дал духовную смелость, и я взял их за руки и совершил молитву. Что это было, не знаю, чувствовал только, что Дух Божий осветил тот мрачный кабинет. Запомнил слёзы в глазах Шахназарова и секретаря ЦК Черняева.

Теперь же, когда мы приехали в Москву, то встретились с руководителями практически всех главных ведомств Советского Союза. Мы были в Совете министров, выступили на заседании Верховного Совета СССР, в Министерстве обороны, Академии наук. А потом, как я уже говорил, состоялась знаменательная встреча с руководителями КГБ. Наверное, это была их первая встреча с христианами, пришедшими сюда не по принуждению, а по собственному желанию. А потом уже Кремль. И всё это потом назвали прорывом духовного железного занавеса. Забыл сказать, ещё в Америке, я дал слово Богу, примерно, такое: «Если ты реализуешь мою мечту, я буду везде прославлять Твоё имя!». И помня это, я молился после каждой нашей встречи. В КГБ вышел курьёз, мои друзья американцы, в сознании которых слово КГБ вызывало бесчеловечные пытки и ассоциации из фильма о Джеймсе Бонде «Из России с любовью», сказали мне, ты, тут не молись, страшно, и опасно это, ещё оставят здесь! И действительно, по коридорам ходили солдаты с автоматами, со специально отрететированными зверскими лицами, со стен зловеще улыбались Ленин и Держинский. Я, было, заколебался, а потом подумал, меня отговаривают люди, а ведь я давал слово Богу! И после встречи в КГБ, несмотря на бледные лица членов делегации, я получил разрешение на молитву, и громко молился, и генералы КГБ внимательно слушали эту необычную молитву. И, наконец, состоялась

встреча с руководителем страны Горбачевым. Нас было 18 человек. Это были лидеры американского христианства: знаменитый Чак Колсон, бывший помощник президента страны, Председатель ассоциации 50.000 американских евангельских церквей Билл Мелвин, легендарный Билл Брайт, Генеральный секретарь Ассоциации американского радио и телевиденья Brent Густавсон, Джоуль Нидерхуд, Питер Дейнека, Кент Хилл Алекс Леонович и другие известные люди. Наша делегация сидела по одну сторону длинного стола, советская сторона по другую. Вначале произнёс приветственные слова Горбачёв. Потом говорил я. Помню, у меня были такие фразы: «Истинное христианство без любви не бывает. Там где нет любви, там нет Христа. И наша вера должна быть наполнена любовью и делами. Вера без дел мертва». Я сидел напротив Горбачева, и он мне сказал: «Как вы хорошо сказали, Майкл, что вера без дел мертва». Я говорю, это не я сказал, это Библия так говорит. На что он ответил: «Жалко, что у нас было дел много, а вера была не та. Верили мы в то, во что, может быть, и не нужно было». Потом вздохнул и говорит: «А сейчас, наверное, слишком поздно начинать». И вот после этого эпизода, у нас возникла если не дружба, то человеческая симпатия. Мы с ним потом еще несколько раз встречались, и с женой его покойной, Раисой Максимовной. Я об этом рассказал в своей книге «Духовная Дипломатия». А тогда, после часовой беседы, я, согласно своему обещанию Богу, попросил у Горбачёва разрешения помолиться. А он так зорко взглянул на меня, и говорит, мол, Кремль не церковь, не место для молитвы. Я вздыхаю, конечно, и говорю, в принципе, Кремль раньше всегда выполнял духовные функции в России, ведь это не просто здание, а символ России. И он тогда посмотрел в окно и сказал, а вообще, почему бы и нет, молитва никому не мешает. И я молился, о наших матерях, о наших странах, о наших надеждах. Наверное, это тоже было впервые в истории. И вдруг, после молитвы, неожиданно раздался бой кремлёвских курантов. Все посмотрели в окна. В этом было какое-то совершенно странное совпадение. А может, это было решением Бога. После этого Горбачёв отвёл меня в сторону и говорит: Вы знаете, где Вы молились? Я отвечаю, ну, наверное, в Вашем кабинете. Он говорит, нет, это бывший кабинет Иосифа Сталина. И я тогда просто задрожал и подумал: какой невероятный символический акт, в кабинете диктатора, где, наверняка, отдавались приказы об аресте и уничтожении христиан, духовности, религии в Советском Союзе, спустя всего каких-то семидесяти с чем-то лет, мы молились во имя Того, за чьё прекрасное имя людей убивали. Мы молились во имя

Господа Иисуса Христа. Всё это было просто невероятно. Газеты «Правда», «Известия», «Труд» вышли со статьями под заголовками: «Молитва на Лубянке», «Христианские звёзды в Кремле», «Вера без дел мертва». Вот так закончилась наша встреча с инструментом Божиим, Горбачёвым, благодаря которому пал советский монстр. Именно тогда и стали писать, что во время этой поездки рухнул духовный железный занавес. После нас, в СССР хлынула масса проповедников, миссионеров, пасторов. Почему? Потому что после наших встреч все поняли, что занавес пал, шлюзы, ворота, двери – открыты, и можно спокойно ехать в Советский Союз.

Алексеев: Ну вот, кстати говоря, действительно, после этих встреч границы СССР открылись и тысячи, десятки тысяч американских проповедников приехали в СССР для того, чтобы проповедовать Евангелие, часто, просто свою версию Евангелия, и этим, как они думали, спасать людей. В те годы, насколько я помню, в американо-российской прессе было опубликовано Ваше острое открытое письмо американским миссионерам с критикой некоторых методов их работы. В связи, с чем было опубликовано это письмо-статья, и что произошло после этого? Возможно, многие наши читатели не знают о тех драматических событиях.

Моргулис. Это тоже был знаменательный момент. Действительно, много людей с Запада поехали, как им искренне казалось, спасать Россию. Самоуверенность тогда была дикая. Под этот шум приехало много третьеразрядных проповедников, странных учителей и малограмотных миссионеров. А духовная жизнь очень чуткая, деликатная и нельзя запросто, с косами, приспособленными для другой почвы, ехать косить-спасать страну, где другая земля, другой уклад, И, можно сказать, по-своему устроенная душа. И я постоянно в американской прессе писал, говорил, что надо учитывать ментальность народа, его традиции и психологию. Нельзя слепо переносить западное евангельское христианство на российское поле, надо, чтобы это было очень органично и удобно для российской души. Ведь не камни переносим, а Дух! Падение железного занавеса, конечно, было Божьим решением, это было изменением истории, но, тем не менее, нельзя было видеть в этом открытие лишь новый духовный Клондайк. И создавать библейские курсы

для этого народа, как для папуасов Новой Гвинеи. И вот однажды, американские организации устроили в Москве банкет, такой вечер духовной советско-американской дружбы. Я был в то время в Москве. Мне сказали: приглашаем выступить? Я говорю: да не стоит, я вам испорчу такую хорошую встречу. Но все-таки, меня попросили, я выступил и сказал нашим американцам: вот сколько раз в день вы едите «быструю» еду в Макдоналдсе? Раз в день, два, три, раза? Они говорят: нет, только иногда. Тогда я спросил: А почему же вы без перерыва кормите российское общество примитивной духовной едой? Ну и американцы обиделись на меня, а россияне аплодировали. И вот я стал думать тогда о том, что это достаточно серьезная проблема. И написал открытое письмо-статью, которое было опубликовано в американских христианских журналах, достаточно влиятельных, а также в переводе, в той газете, где работал Юрий Щекочихин, кажется «Новая газета», и письмо потом перепечатали сотни российских газет. Это была, на мой взгляд, справедливая реакция, я и сейчас говорю о том, что истинное христианство - это дар от Бога, это не конвейерный слепок для всех народов, а индивидуальное, Божье небесное растение. Это живой организм, получаемый от Бога. Истинное христианство должно по Божьему легко входить в сердце человека. То, что произошло в России, на мой взгляд, иллюстрирует это: то, что было близко российской душе, принялось, то, что было чужим, осталось в стороне, потому что оказалось далёким от души.

Алексеев: Михаил, если я правильно помню, Ваша телевизионная программа «Возвращение к Богу» была первой на русском языке христианской программой на советском телевидении. Как Вам удалось пробиться на тогда еще советское телевидение, по какому каналу Вы вещали, и была ли обратная реакция со стороны зрителей? Как советские люди воспринимали тогда такое немислимое дело, как проповедь Евангелия с телеэкрана?

Моргулис. Да, это тоже было совершенно необъяснимое с человеческой точки зрения событие. Но мы уже знаем, что для нас, людей, звучит не логично, для Бога абсолютно логично. Тогда еще было традиционное советское телевиденье, российское ещё только зарождалось, и министр информации Олег Попцов, ставший потом моим другом, был его

крёстным отцом. А тогда, он мне кричал: «Майкл, вы должны решить, за кого вы, за них или за нас, за советское, или за российское?». Я ему отвечал, что мы должны быть за всех, и, как Христос говорил, «идти по всему миру». И вот, короче говоря, мы вышли с таким предложением к руководителям советского телевидения в Останкино. И услышали: Да вы что, мы из-за вашей христианской программы партийных билетов лишимся! В то время это было серьезное опасение. Это потом уже бросали партбилеты на стол, когда поняли, что за это уже ничего не будет. Но я говорил им, что Россия и Советский Союз подошли к новому витку своего исторического пути. Но Россия не сможет выйти на орбиту мира без нового духовного наполнения. Мне в жизни часто удавалось через какое-то особое влияние внушать людям светлые духовные мысли, отрывать их от рутинной, бытовой жизни, от жизненной настройки только на политическую карьеру или на бизнес. И вот, после титанических усилий и множества молитв, решение о выпуске нашей программы было принято. Тогда в Советском Союзе не было телевизионных христианских программ на русском языке. Показывали в плохом переводе нудные передачи Шулера, передачи с криками Джимми Свагерта, который бросал Библию на пол, и прыгал вокруг неё. Но это было, конечно, довольно чуждо российскому обществу, людям. Это просто было другое. Я Шулеру как-то сказал, ну что за дикие примеры вы приводите в своих проповедях! К примеру, как вы однажды вышли с сыном на собственной яхте в Карибское море, и у вас бедных, о горе безумное! не ловилась рыба. И это, по-вашему, трагедия? И добавил: да не трагедия это, а от жира вы беситесь, потому что в этой стране люди думают, будет ли что завтра дать ребенку на завтрак в школу, на что купить себе одежду, где взять деньги детям на ботинки. У них другие заботы, а вы говорите Карибское море, рыба не ловится! И заменили бы букву в фамилии своей, ибо шулер по-русски, это карточный жулик. Ну, вот такие были тогда у них программы. Наконец, разрешили вести наши передачи. Шли они по четвертому каналу российского телевидения. Руководители телевидения мне вначале говорили: Эти программы смотреть не будут. У нас люди в Боге не нуждаются, они отвыкли от Него и забыли. А я говорил, нет. Если душу российского человека полить живой водой Божьего слова, то засохшие корешки дадут всходы. И вот, за три года телевизионного вещания мы получили 32 тысячи писем. В то тяжелое время людям было трудно решиться даже на почтовые расходы, но люди писали. И что писали! Программы останавливали людей от самоубийств, удерживали от разводов, прибавляли любви в их

трудной жизни. Помню письмо из Донецка: женщина, потерявшая мужа и работу, решила включить в квартире газ, и умереть вместе с дочкой. Но она услышала начало нашей программы, где были слова, что наша жизнь принадлежит лишь только Тому, кто нам её дал. И эти слова остановили её. У нас была комната и туда люди приносили из Москвы, привозили из Подмосковья, банки с вареньем, огурцами, грибами. Денег не было, но они хотели как-то выразить свою благодарность. Я думаю, что эта программа каким-то образом повлияла на настроение российского общества. Знаю, что российская, московская интеллигенция много говорила об этом. Покойный профессор Сергей Аверинцев как-то написал письмо о значении этих программ. Он также написал, как здорово мы сделали, что впервые выпустили на русском языке детские книги Клайва Льюиса из серии «Нарния». Тогда наше издательство называлось «Slavic Gospel Press». С 1982 года, когда я с великой помощью Питера Дейнека создал это издательство, по сегодняшний день, мы выпустили книги 116 авторов, общим тиражом более 15 миллионов книг.

Алексеев. Это издательство до сих пор существует?

Моргулис. Теперь оно называется «Издательство Христианского Моста и Духовной Дипломатии». И мы продолжаем печатать книги христианских авторов высокого класса.

Алексеев. Я на ваших книгах вырос. Это было мое христианское воспитание, возрастание в вере, в духовной мудрости.

Моргулис. Да, я знаю, что многие люди Вашего поколения и старше, проходили наш литературный христианский университет. Помню, как мы выпустили книгу Клайва Льюиса «Просто христианство». Она произвела супервпечатление на всё советское общество. А выпущенная нами книга немца Дитриха Бонхёффера «Следуя Христу...» Ею мы открыли россиянам великого героя веры, руководящего подпольной церковью в Германии во времена Гитлера, и потом повешенного гестапо. Мы наши книги никогда не продавали, а просто раздавали, что делаем и сейчас. По-моему, мы одни такие остались.

Так что, возвращаясь к телевизионной теме, зрители очень здорово реагировали. Оказалось, что Бог нужен всем, и происходило возвращение к Богу. Многие люди, кстати говоря, признали в письмах, что они обратились к Богу благодаря этим программам. Были даже курьезные случаи. Дали задание одному довольно высокому человеку в КГБ отслеживать мою программу, не буду ли я там говорить что-либо политическое. Вначале он вместе с семьёй проклинали меня, так как приходилось всем меня смотреть. А потом, не я, Бог вошёл в их сердца и они всей семьёй обратились к Нему. Я рассказал об этом в своей книге «Духовная Дипломатия». Да, всё это было плодом, наших человеческих усилий, но, конечно, благословение приходило от Бога. Потому что в то время совершать такие вещи было просто нереально. В моих глазах до сих пор стоят картины, как провозили Библии в Советский Союз и как могли за нелегальный провоз дать несколько лет тюрьмы. И давали, не стыдясь. Вот это казалось логичным и реальным. Помню, как на границе проверяли автобусы, и пограничники сверлили сверлами корпуса автобусов, не спрятаны ли между стенками Библии. И вдруг, идет откровенная христианская телепрограмма «Возвращение к Богу». Да, всё это было нереально тогда, для нас, для людей, ну а Богу все было понятно, потому что начинался новый тяжёлый путь для всех стран Советской империи. Надо сказать, что многие верующие увидели в этой программе, продемонстрированные Богом знаки Сверху. Между прочим, в тот день, когда начался путч российского Парламента в 1993 году, тогда Парламент воевал с администрацией Бориса Ельцина, мою программу передавали вечером, после сражения, потому что непонятно было, что ставить. На улицах лежали убитые и раненые. Слова политические, человеческие, уже никому не нужны были, они казались бы лукавыми и неискренними. И поставили мою программу, где я говорил о том, что больше всего на свете, человеку не хватает любви. Я читал места из Библии и давал свою оценку ситуации в жизни вообще, не только в России. Мне казалось, что в этот день я видел перед собой заплаканные глаза обманутой женщины. И она олицетворяла Россию...

Алексеев. Кстати, я слышал, что Вы встречались с бывшим главой Верховного Совета Русланом Хасбулатовым и беседовали с ним на какие-то темы. Ведь он был одним из руководителей путча против Президента России. Расскажите немного об этой встрече.

Моргулис. Да, тоже любопытная и духовно значительная деталь. Я был гостем Верховного Совета России. Уже прошло много времени, после встречи с Горбачёвым. Изменилась политическая ситуация, Ельцин стал главой независимой России. Руслан Хасбулатов был сильным человеком, умеющим просчитывать политические ходы. Как потом выяснилось, он поставил себе целью сместить Ельцина. Меня пригласили в Верховный Совет, как раз, незадолго до выступления Парламента против Президента. У нас была почти приватная беседа, присутствовало человек 10 из его команды. Над нами светила огромная «сталинская» люстра. Он очень внимательно на меня смотрел, видно было, умный, хитрый человек, хотел понять, не лукавлю ли я, не преследую какие-либо интересы. Наверное, выводы его были неплохими, и он говорит мне: « Я немного и Библию знаю, и Коран... Так что же говорит Библия о наших днях»? Я повторил слова пророка Иеремии, что все говорят о мире, а мира нет, и что ничего не изменилось за 2000 лет, с тех пор, как пришел Иисус. Он очень внимательно слушал. Потом я привёл строчки из Корана, все-таки Хасбулатов родом из мусульманской страны. Я вспоминал те строчки, в которых Коран говорит об Иисусе, и которого называет Иса. Вообще, было очень интересно. Потом я попросил разрешения помолиться. Помните, я обещал Богу в 1991 году, что если Он организует нашу поездку в СССР, я на всех встречах буду прославлять Его имя. И все знают, что слово своё сдержал. Генерал Столяров, один из руководителей КГБ, тогда даже прослезился во время молитвы. Были у него на это причины. Один из приличнейших людей России, между прочим. А потом я решил перед лицом Всевышнего, что с этих пор всегда буду стремиться к молитве со всеми людьми, которых я буду встречать на жизненной дороге. И было время, когда я молился с президентами Америки, с Президентом Беларуси Лукашенко, президентами Украины, с Президентом Киргизии Акаевым, Президентом Кореи, премьер-министром Израиля Шароном. Ну, вот также было и с Русланом Хасбулатовым. Он долго, не отрываясь, смотрел на меня, а потом кивнул головой. Я встал, и стал молиться, и вдруг, к концу молитвы, у меня неожиданно прорываются такие слова: «Скоро в этом доме, (т.е. в Верховном Совете), многие друзья станут врагами, а враги станут друзьями». Почему я это сказал, сам не знаю, вот такое было откровение. И потом мы ушли. Мне рассказывали, что после моего ухода, Хасбулатов заметил: «Майкл, конечно, человек интересный, но сказал ерунду, что, мол,

тут друзья станут врагами. Ведь мы поклялись быть вместе до конца». Тогда уже был задуман переворот в стране. Но, вы знаете, когда все это закончилось, и Хасбулатов был в тюрьме, я его поздравил с каким-то праздником, и передал ему туда подарок. И мне потом рассказывали, что он часто вспоминал мои слова и говорил, что так оно всё и оказалось. Так что, это тоже был такой любопытный таинственный момент, когда Бог показал Своё присутствие в зале Верховного Совета. В последнее время я часто повторяю: Нет в жизни ни одного человека, которому можно верить до конца. До конца можно верить только Богу, потому что Он верен нам до конца. И ещё, однажды я сказал на Украине, почему вы верите людям, которые столько раз вас обманывали и не верите Богу, который никогда не обманывал. Но говоря откровенно, это слова для всех.

Алексеев. Михаил, всё, что Вы рассказывали, и многое, что сделали в жизни, включая встречи на высшем уровне, это, фактически, являлось реализацией концепции Духовной Дипломатии, создателем которой Вы являетесь. Могли бы вы, попроще, рассказать нашим читателям, что собой представляет то, что называется Духовной Дипломатией?

Моргулис. «Духовная Дипломатия» это новая духовно-политическая концепция, которая предполагает положительное решения конфликтов между странами и внутри стран с помощью духовных ценностей. Она предполагает решение конфликтов с учетом и применением духовных ценностей, являющихся самыми значительными для конфликтующих сторон. Такое решение предполагается не только для политических конфликтов, но и религиозных, этнических, национальных, социальных. Вот, кратко говоря, это и есть основа всей нашей концепции - нахождение мира с помощью духовных ценностей. До этого об этом не говорили. Да и сейчас, некоторые политики считают, что в наш циничный, прагматичный век, эта концепция выглядит несколько утопически. А я отвечаю, две тысячи лет тому назад, одна Личность, без танков, самолётов и бомб, победила мир любовью. И мы не изобретаем ничего нового, мы просто пытаемся реализовать Его слова «Я есть и Путь и Истина и Жизнь». Когда-то Горбачёв был на Ближнем Востоке и сказал фразу, которую многие посчитали результатом моего влияния на него: « Мир на Ближнем Востоке может придти только через Иисуса Христа». Я всего

лишь зёрнышко, как и все мы, а влияние на него произвёл Господь. И вот мы с помощью этой концепции пытаемся положительно решать некоторые споры, конфликты, и какие то из них, я не говорю все, нам все-таки удаётся решить. Хочу только добавить важное: стиль и тактика Духовной Дипломатии, это действовать без шумихи, без участия прессы, и разговорчивых людей. Самые важные решения, почти всегда принимаются в тишине. Изумительно подходят к нашей концепции слова Библии: «Будьте кротки как голуби, и мудры, как змеи». Например, мы были когда-то в Израиле и Палестине, мы обращались и к израильтянам и к палестинцам, духовным и интеллектуальным лидерам. И вот что я им сказал: «Я всегда призывал людей любить, но бывают такие случаи, как у вас, когда я призываю вас не любить друг друга, это очень трудно, но я прошу вас терпеть друг друга. Если мы научимся в этой жизни терпеть, может быть, на корнях этого терпения когда-нибудь смогут вырасти цветы любви». Также мы пытаемся улучшить отношения между Америкой и Беларусью. В Америке я выступал в Конгрессе и Хельсинской комиссии, и говорил: «Если вам не нравится Лукашенко, не любите его. Он не ангел, он такой же, как все мы. Я не видел президентов-ангелов, у которых вместо рук растут крылья. И Лукашенко такой же. И Обама не ангел, и Путин с Медведевым не ангелы. Об Обаме я писал, он напоминает мне одно лицо из Библии, личность, которая вначале очаровала весь мир. А потом хотела его подчинить себе. Никто из нас не ангел, иначе мы бы уже жили в раю, а не на этой раздираемой смутами и конфликтами земле. Мы не живём в раю, а живём, к сожалению, в мире неправды и преследования своих интересов. Ко всему, Лукашенко со своим харизматическим характером, выражает себя хуже, чем он есть на самом деле. Надо любить народ, и если вам не нравится Лукашенко, это не значит, что из-за этого вы не должны помогать белорусскому народу, который потерял во Второй Мировой Войне каждого четвертого человека, и люди здесь до сих пор умирают от чернобыльской радиации». Я встречался, кстати, несколько раз с Лукашенко и говорил с ним на духовные темы. Он оказался совсем не таким, каким его рисуют некоторые СМИ. Он достаточно глубокий, понимающий человек, а не только агроном, как его пытаются представить. Он также историк, закончил исторический факультет университета и очень неплохо знает историю планеты и религии. И вот ещё, очень важным фактором для действий Духовной Дипломатии является правило - помнить о том, что мы не просто люди: американцы, русские, чеченцы, африканцы, арабы, - а что мы все, согласно

Божественным Святым книгам, являемся творением Божьим. Да, мы очень разные, но при решении конфликтов, Духовная Дипломатия предполагает, что все люди одинаково ценны для Бога, и потому ценны для нас, дипломатов Духовной Дипломатии, и поэтому, мы стараемся любить всех одинаково. А кстати, ведь это и есть важнейший христианский постулат для жизни.

Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета Духовной Дипломатии, в частности советника Правительства сэра Майкла Маркхэма, доктора Корнелиуса Матежковского, доктора Фрэнка Абернати, доктора Алекса Леоновича, лидера профсоюзов Оттивелла Симмонса, Марка Базалева, Уильяма Алексена, и всех других, кто жертвует жизнью для достижения великих мирных идей Духовной Дипломатии.

Алексеев. А с кем еще из мировых лидеров Вы встречались в своей жизни? Кто Вам запомнился и понравился больше всего?

Моргулис. Встречался я со многими интереснейшими людьми, в том числе с 4 президентами Америки. Больше всего мне понравился и запомнился Рональд Рейган. Когда-то мы организовали встречу с ним, и на встрече были представители из СССР, в то время, когда еще налаживались связи, только заканчивалась холодная война. Там был представитель еврейских диссидентов, представители православной церкви. И был евангельский пастор из СССР Степан Матвеюк. По фамилии, видимо, украинского происхождения, но последние годы жил в Прибалтике, по-моему, в Эстонии, кажется, в городе Нарва. И сидел он в лагерях за веру, с перерывами, 14 лет. Рейган, когда узнал о его судьбе, сказал, что в его знаменитом Овальном кабинете бывало много людей, очень разных. Тут он сложил руки перед собой, и говорит: «Но первый раз я встречаюсь с пастором, который просидел в тюрьме 14 лет только за то, что он пастор». И добавил, «Вот, совершенно изумительный пример из жизни советского бездушного режима». Он был потрясен. Заметил, что одно дело, когда говорят о терроре абстрактно, а другое, когда видишь людей лично пострадавших от государства, людей, пострадавших за свою веру,

видишь проявление действий власти, ненавидящей людей и Бога. Я тогда извинился, и сказал: «Господин Президент, это страна, где люди платят за веру не десятину, а платят жизнью». Он долго качал головой. Потом рассказал нам историю из своей жизни, которая мне очень понравилась. Его мать была очень хорошая христианка, настоящая такая, искренняя. И вот он однажды пришел домой, ему было 17 лет, и сказал, мама, наверное, Бог меня не слышит, я молюсь, молюсь, а сам работу потерял, в колледже у меня плохие оценки, любимая девушка меня бросила. Наверное, Бог меня не слышит, наверное, я слишком маленький для Него. И мать ему ответила так: «Ты никогда не сможешь перед Богом стать слишком большим, даже, если станешь президентом. Но ни ты, и никто из людей, не может быть слишком маленьким перед Ним, потому что Бог видит и слушает всех. Ты никогда не будешь слишком маленьким перед Богом, не волнуйся». Вспомнил он это, рассказал, а потом так расчувствовался, что подарил мне Библию своей матери и сказал: «Я чувствую, что Вы будете бережно её хранить, раз вы помните о тех, кто страдал за Бога».

Я по особому относился к Рейгану. Он, бывший актёр, но его лучшей ролью была роль президента Америки. В этой роли он не играл, в этой роли он жил, творил, совершил много прекрасных дел, в том числе, победил Империю зла – Советскую коммунистическую систему. Он бы верующим человеком, но совмещавший свою веру с реальной жизнью. Вот он то понимал, что мы живем в реальной жизни, а не в раю. И ему удалось найти гармонию в своей жизни, гармонию между Духом и земной жизнью. Он очень любил юмор, в любой жизненной ситуации. Когда на него совершили покушение, и он упал раненый, все его помощники склонились над ним. И он, перед тем, как потерять сознание, успел сказать, перефразируя старый анекдот: «Почему вы все здесь, а кто же остался в лавке!» Имея в виду Белый Дом.

Вот сейчас, через несколько дней, я еду на встречу с президентом Израиля. Мы тоже будем говорить о Духовной Дипломатии, о том, что евангельские верующие, оказались самыми надёжными друзьями Израиля. Встретимся и с некоторыми лидерами Палестинской автономии. Я собираюсь сказать, что для их детей неприемлема формула:

«Жизнь или смерть»! Её надо поменять на другую формулу: «Жить мирно и жить лучше». Сейчас вернулся из Южной Кореи, Японии. Говорили там о том, как с помощью южнокорейских христиан пройти в жизнь полутюремного общества Северной Кореи. Ну да, со многими встречался. Кроме политиков, посчастливилось встретиться с великими российскими людьми в эмиграции, дочкой Льва Толстого, Александрой Львовной, работал с легендарным Андреем Седых, редактором Нового русского слова, с легендарным Романом Гулем, вёл дискуссии с ним и он печатал мои рассказы, дружил с последним родственником Ленина профессором Николаем Всеволодовичем Первушиным, писателем Родионом Берёзовым, поэтом Иваном Елагиным, Игорем Чинновым и Юрием Иваском, встречался с Ростроповичем, Александром Солженицыным, Иосифом Бродским, Владимиром Максимовым и Виктором Некрасовым, которому посвятил одну из своих книг. Моим профессором в Вермонтском университете был прекрасный литературовед и писатель Леонид Денисович Ржеский. Много было таких чудесных встреч с Россией за рубежом. Вот Вы сейчас своим вопросом подняли волну воспоминаний, и я вспомнил строчку из Есенина « Жизнь моя, иль ты приснилась мне... ».

Алексеев. Михаил, думаю, что наше увлекательное интервью обязательно продолжится, потому что это просто уникальная информация, рассказываемая писателем, политиком, мыслителем, проповедником в одном лице. А в заключение нашего первого интервью всё-таки хочется спросить, что бы Вы хотели пожелать верующим бывшего СССР?

Моргулис. Очень хочу, чтобы они не забыли, что мы не отряды разных армий, что мы люди, принадлежащие одной небесной армии Христа, Господа нашего. Как только люди начинают забывать об этом, они начинают отделяться друг от друга. Они забывают о главном, о том, что мы молимся во имя одного Бога, и это, самое главное. Чтобы никогда верующие не чувствовали себя разделёнными, чтобы христиане любых стран: России, Америки, Прибалтики, Белоруссии, Украины, ощущали себя, согласно Библии, принадлежащими одному телу Христа, потому что церковь это Тело Христово. А если церковь это Тело Христа, то если в Прибалтике, России, Украине, Беларуси у кого-то что-

то болит, я должен почувствовать эту боль в Америке, и у меня должна болеть душа и болеть тело. И если мы в одном Теле Христа, то когда в Америке у меня болит душа и тело, то мою боль должны сопереживать мои братья и сестры в России, Украине, Прибалтике, Беларуси. Это библейски естественно для отношений христиан по всему миру. Если мы будем помнить, что находимся в одном Теле, у нас не будет разногласий, и через духовный мир наступит мир политический, наступит мир социальный, наступит между странами мир в Духе Божьем. Потому что все рецепты, которые уже использовало человечество для создания счастливого Царства на земле, оказались лживыми, так-так они были созданы людьми. А мы с вами предлагаем не следовать за какими-то политическими призывами, а просто прислушаться к тому, что сказал Христос. Он сказал: «Я есть и Путь, и Истина и Жизнь». Вот если идти всем нам по этому пути, может быть, мы и достигнем того счастья, которое как фата-моргана, бродит вдали, и без Бога оно недостижимо. Извечная мечта человека о счастье не достигнута. Может быть, остается последняя надежда, что с помощью Божьей, можно выйти на эту дорогу и прийти по ней к счастью. Я хочу, чтобы все были на этой дороге, чтобы все понимали то, что мы в одном Теле Господа. И чтобы люди помнили: сказать доброе намного важнее, чем говорить плохое. Помочь ближнему намного лучше, чем заметить недостатки ближнего, любить человека, значит проявить любовь к Богу. Помнить, что в этой жизни важнее всего победить самого себя. Только после этого, мы можем победить мир. Вот и всё. А остальное в следующий раз.

Алексеев. Спасибо Вам большое!

2009 г. Москва-Флорида.

Интервью провёл журналист Иван Алексеев